

[А-а-а-а-а-а-а!!!!]

В сознании Гу Сю раздался ультразвуковой вопль Системы. 007, казалось, пребывала на грани программного сбоя.

Сам Гу Сю застыл, не в силах вымолвить ни слова.

«Может, он просто поскользнулся? Или совсем лишился чувств от алкоголя?..» — юноша судорожно пытался найти оправдание случившемуся.

Но его иллюзии рассыпались в прах, когда он увидел, как мужчина небрежным движением пальца снял мешающие очки, зажатые между их лицами. Лу Шичэнь замер на миг, словно смакуя мгновение, и лишь затем крайне медленно, со скрытым сожалением, отстранился.

Без очков его глубокие серые глаза напоминали ледяное озеро в зимнюю ночь, подернутое туманной дымкой от горячего, прерывистого дыхания Гу Сю. Лу Шичэнь безмолвно созерцал юношу, даже не пытаясь оправдать свою дерзость. На его лице не отразилось ни тени смущения; напротив, он выглядел до тошноты благопристойно.

— Прошу прощения, — невозмутимо произнес он. — Я лишь хотел поддержать тебя. Кажется, я перебрал с алкоголем.

«Ври больше! Ты действовал так, будто тренировался годами!» — интеллект Гу Сю наконец-то включился в работу.

В памяти всплыли те два случая, когда Лу Шичэнь «по доброте душевной» заходил укрывать его одеялом. В логических цепях закоренелого натурала вдруг заискрился какой-то подозрительный контакт.

«Кстати... — Гу Сю прищурился. — А чем Девятый дядя занимался раньше, пока я спал?»

Но Система 007 осталась верна своему статусу бесполезной железки. Серебристый шарик, пошатавшись из стороны в сторону, выдал:

[Когда ты спишь, я тоже уйду на отдых. Откуда мне знать...]

В застывшем, гнетущем воздухе только этот шарик и продолжал движение — точно тяжелый, светящийся снежок, парящий в мертвенном свете уличного фонаря.

007, очевидно, и сама не была уверена в своем ответе. Она начала сопоставлять факты: ту ночь, когда Лу Шичэнь вернулся поздно, а Гу Сю уснул на диване... тот самый миг перед столкновением их губ и внезапное срабатывание системы защиты частной жизни...

Именно в этот момент Лу Шичэнь слегка скосил взгляд в сторону оранжевого круга света под фонарем.

Там, где прошли люди, снег давно превратился в черную кашу, обнажая влажный асфальт. Мужчина почувствовал нечто странное. Там никого не было, но ему на мгновение показалось, будто в тени кто-то притаился.

«Опять он что-то почувствовал!»

Внутри 007 взвыла сирена. Серебристая сфера мгновенно нырнула в глубины сознания Гу Сю и забила в самый дальний угол, не подавая признаков жизни, точно у нее выдернули шнур из розетки.

«007?» — мысленно позвал Гу Сю.

Ответа не последовало. Брошенному на произвол судьбы «злодею» оставалось лишь смириться и в одиночку противостоять Девятому дяде.

К счастью, Лу Шичэнь вел себя так, словно ничего не произошло.

— Пойдем внутрь, — спокойно предложил он. — А то простудишься.

Только после этого напоминания Гу Сю почувствовал холод. Пока он стоял на обочине, ожидая такси, ледяной ветер пробрал его до костей. Стоило ненадолго отогреться в салоне внедорожника, как теперь, на морозе, каждое дыхание отдавалось в носу колючим льдом.

Юноша невольно вздрогнул.

— Да, хорошо... — пробормотал он гнусаво.

Он зашагал вперед, опустив голову и не глядя под ноги. Гу Сю даже не заметил, что Лу Шичэнь, носивший тот же размер одежды, на самом деле был на полголовы выше него.

Носок его ботинка внезапно зацепился за край ступеньки, скрытой в тени. Равновесие было потеряно, а резкая боль пронзила пальцы. Гу Сю мог бы легко выправиться сам, но Лу Шичэнь не дал ему шанса. Мужчина мгновенно перехватил его под руку.

Они стояли, прижавшись друг к другу в безмолвии зимней ночи. Под ногами — коварная лестница и талый снег, рядом — косой луч фонаря, а за спиной — сияющие огни вращающихся дверей отеля.

Гу Сю снова шмыгнул носом. На этот раз аромат кедра окутал его с невероятной силой. Ему показалось, будто вихрь опавших листьев закружился вокруг них, подобно метели — легкий, теплый и в то же время плотный, отрезающий их от всего мира.

Лу Шичэнь убрал руку с его поясницы, но перед этим слегка подтолкнул вперед.

— Поторапливайся, — негромко произнес он. — Не хватало еще слечь с лихорадкой.

Гу Сю поспешил в тепло вестибюля. В груди разлилось странное тепло, и он даже не нашел в себе сил возмутиться опекой этого «гуна отцовского типа». Чувство чужой заботы было для него в новинку, а внезапный поцелуй окончательно спутал все мысли.

В лифте Гу Сю старался держаться как можно дальше. Он встал по диагонали от Лу Шичэня, оставив между ними приличное расстояние, и мысленно принялся «экзекутировать» притихшую Систему, требуя объяснений.

[Да откуда мне знать! — оправдывалась 007. — Стоит тебе закрыть глаза, как я отключаюсь. А если датчики ловят намек на контент "18+", система безопасности и вовсе вырубает меня принудительно...]

Гу Сю мысленно цыкнул.

«В следующий раз следи в оба. О любых странностях докладывать немедленно».

Пытаясь успокоить себя, он продолжал ворчать:

«Да это просто нелепость какая-то. Обычный штамп для пьяного героя в дешевых романах. Видимо, у таких сюжетов нет ни логики, ни разбора — целуют первого встречного...»

— Апчхи!

Экзистенциальные размышления были прерваны. Лу Шичэнь тут же шагнул к нему:

— Всё-таки простудился? Я велю принести тебе лекарства.

Гу Сю шарахнулся в сторону, отчаянно мотая головой:

— Нет-нет, не надо!

Отель оказался весьма посредственным. В тесной кабине лифта витал какой-то специфический запах, и на этом фоне Лу Шичэнь выглядел совершенно инородно. Казалось, никакая бытовая неустроенность не могла поколебать его безупречный вид. Он смотрел на Гу Сю с такой неприкрытой тревогой и вниманием, что юноше стало не по себе.

«Только бы не чихнуть на него снова...» — Гу Сю отвернулся, пряча лицо.

Но он всё равно отчетливо чувствовал запах кедра — умиротворяющий аромат лесной чащи.

Смущение понемногу улеглось, и лифт наконец остановился. Гу Сю, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Девятый дядя, в каком ты номере? Я провожу тебя.

Лу Шичэнь шел на удивление твердо. В тишине тусклого коридора раздавалось лишь эхо их шагов, и каждый звук, казалось, отбивал ритм в самом сердце Гу Сю.

— Здесь, — наконец произнес мужчина.

Юноша поднял взгляд. Оказалось, что их номера находятся почти друг напротив друга. Доведя Лу Шичэня до порога, Гу Сю дождался, пока тот приложит карту к замку. Только когда дверь открылась, его измученное тревогой сердце наконец успокоилось.

Он невольно прикусил губу. И тут же вспомнил тот случайный поцелуй у машины. Нельзя было не признать: забота гуна отцовского типа простиралась до самых мелочей — видимо, побоялся, что губы племянника замерзнут, вот и решил их «отогреть».

Кое-как убедив себя в этой чепухе, Гу Сю сделал большой крюк по коридору, прежде чем вернуться к себе.

Однако Лу Шичэнь прекрасно знал, в каком номере живет юноша. Ему только что пришло сообщение от помощника: Цзян Юаньяо подкупил персонал отеля и тайком пробрался в комнату Гу Сю.

Лу Шичэнь в мгновение ока подскочил с кресла. Его лицо, обычно холодное и бесстрастное, исказилось от неприкрытой ярости и беспокойства.

***

Едва переступив порог, Гу Сю почувствовал неладное.

Он вешал на дверь табличку «Не беспокоить», а уходя, случайно задрал край ковра у входа. Сейчас же ковер лежал идеально ровно.

Юноша замер. Закалка, полученная в суровых мирах «Цзядянь», заставила его насторожиться. Он не стал вставлять карту в слот для электричества, а, затаив дыхание, бесшумно двинулся вглубь комнаты.

В окно лился бледный лунный свет. На широкой кровати громоздилось одеяло — казалось, его просто забыли заправить с утра. Но Гу Сю нахмурился. Когда его глаза привыкли к темноте, он ясно увидел, что под одеялом кто-то есть. Очертания фигуры были слишком отчетливыми.

У самого изголовья из-под края ткани выбилось несколько прядей черных волос.

Если бы Гу Сю не был так внимателен, он бы просто нырнул в постель. А когда кто-то уже забрался к тебе в кровать, отмыться от подозрений в «неверности» будет почти невозможно, сопротивляйся ты или нет.

«007, — холодно позвал он Систему. — В моей кровати кто-то лежит?»

[...М-м? — Система словно очнулась от сна, а затем всполошилась: — Почему главный герой в твоей постели?!]

Гу Сю, уже привыкший к безумию этого мира, ответил спокойно:

«Напился и перепутал номера. Обычное дело».

Он так же бесшумно, как вошел, попятился к выходу, не сводя глаз с кровати, чтобы не разбудить незваного гостя. Аккуратно прикрыв дверь, он оказался в коридоре.

Ночь выдалась нервной. Стоя в коридоре, он всё еще чувствовал, как сердце бьется в горле, ожидая очередного подвоха. Неподалеку безмолвствовала дверь номера Лу Шичэня.

Вдруг сзади послышались шаги. Гу Сю резко обернулся и замер в изумлении:

— Девятый дядя... ты куда-то уходил?

Лу Шичэнь выглядел так, будто куда-то очень спешил: волосы в беспорядке, вид взбудораженный.

— Дядя, ты уже протрезвел? — спросил Гу Сю.

Этот вопрос заставил Лу Шичэня на несколько секунд задуматься. Затем он едва заметно кивнул, снова принимая образ того самого сдержанного и добродетельного наставника, которого знал Гу Сю.

Юноша с облегчением выдохнул. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что в коридоре никого нет, он решил распрощаться:

— Тогда отдыхай, Девятый дядя. Я пойду.

Лу Шичэнь увидел, что юноша направился к лифтам, и окликнул его:

— Ты куда?

Гу Сю замялся:

— Э-э... пойду сниму еще один номер.

Подобное поведение среди ночи выглядело более чем странно, и оправдание Гу Сю прозвучало крайне неубедительно:

— Я случайно разлил напиток на кровать. Спать там невозможно.

Лу Шичэнь проявил участие:

— Ничего страшного, попроси горничную сменить белье. Хочешь, я посмотрю?

Гу Сю запаниковал:

— Нет-нет! Не стоит!

— Да, тревожить персонал среди ночи нехорошо, — Лу Шичэнь тут же сменил тактику. — Снимать еще один номер — пустая трата денег. Переночуй у меня, здесь огромная кровать.

Договорив, он тут же открыл дверь, не давая Гу Сю возможности возразить. Тот уже открыл было рот, чтобы отказаться, но зашелся в кашле. Теперь Лу Шичэнь даже не спрашивал его мнения — он просто взял юношу за локоть и завел в номер.

— Быстрее иди в горячий душ, не хватало еще, чтобы у тебя поднялась температура.

Отказываться было уже неудобно, да и причин, собственно, не осталось. К тому же Гу Сю действительно чувствовал себя скверно: голова гудела, веки отяжелели.

За те несколько месяцев, что они провели под одной крышей, Гу Сю почти привык к такой опеке, но сегодняшней случайный поцелуй сделал эту близость неловкой.

Лу Шичэнь же вел себя абсолютно естественно. Он протянул юноше банный халат:

— Иди мойся.

Гу Сю, точно получив помилование, поспешно скрылся в ванной и щелкнул замком.

Горячая вода помогла ему согреться и прийти в себя. Он вышел из ванной, чувствуя приятную бодрость. Основной свет в комнате был погашен, горели лишь ночник у кровати и напольная лампа. Лу Шичэнь еще не спал; он сидел на кровати с книгой в руках, явно ожидая юношу.

Гу Сю едва не схватился за ворот халата, но вовремя спохватился: «Я же стопроцентный натурал, не хватало еще начать строить из себя кисейную барышню перед главным героем».

Он подчеркнуто уверенно подошел к свободной половине кровати. На тумбочке его ждал стакан с дымящейся водой и пачка лекарств.

— Пока ты был в душе, я попросил принести таблетки. Выпей сейчас, пока болезнь не разгулялась, так будет легче.

Из-под халата неприятно сквозило. Гу Сю снова шмыгнул носом и, не став спорить, уселся на кровать, широко расставив колени, чтобы высушить остатки влаги.

Лу Шичэнь внезапно поднялся. Гу Сю вздрогнул, подобрал ноги и настороженно проследил за ним взглядом. Мужчина остановился и, не глядя на него, бросил:

— Пойду прибавлю отопление. Пей лекарство.

Юноша, отбросив подозрения, залпом проглотил горькие таблетки и запил их теплой водой. По телу разлилось блаженное тепло. Под одеялом еще сохранилось тепло Лу Шичэня, пахнущее кедром. Гу Сю почувствовал, как каждая его клеточка расслабляется; он укутался поплотнее, точно усталый зверек в уютной норе.

— Спи. Если станет хуже — сразу говори, — Лу Шичэнь заботливо подоткнул ему одеяло, после чего взял ноутбук и сел рядом. — Мне нужно еще немного поработать.

Он нарочито серьезно водрузил очки на нос. Холодный голубоватый свет экрана создавал вокруг него стену отчужденности.

Гу Сю что-то невнятно пробормотал, натянул одеяло до самого носа и еще какое-то время с любопытством наблюдал за ним. Затем он отвернулся и перед тем, как окончательно провалиться в сон, строго предупредил Систему:

«Твои электронные мозги в отдыхе не нуждаются. Следи за ним».

007, чувствуя за собой вину, послушно согласилась.

***

Когда Гу Сю заснул и его мозговая активность стабилизировалась, серебристый шарик осторожно выплыл наружу. Он завис под самым потолком, заливая комнату ярким светом. Боясь, что Лу Шичэнь что-то заметит, 007 не осмеливалась приближаться слишком близко, но и с этой высоты ей было прекрасно видно всё происходящее на кровати.

Лу Шичэнь работал около двух часов. Система была впечатлена: «Как и положено главному гуну из «Цзиньцзян», он держит слово. Сказал — как отрезал!»

Шарик лениво покачивался в воздухе. Ему уже хотелось вернуться в уютное подсознание хоста.

В этот момент Гу Сю перевернулся. 007 мгновенно «сделала стойку».

Лу Шичэнь, несмотря на погруженность в работу, сразу заметил движение. Юноша, который два часа лежал к нему спиной, теперь повернулся лицом, демонстрируя свое безмятежное, покрасневшее во сне лицо.

Судя по прошлому опыту, Гу Сю был не самым спокойным «соней». Халат распахнулся, одеяло сползло, а сам он явно предпочитал спать на животе.

Лу Шичэнь просидел на самом краю кровати два часа, не шевелясь. Сказать по правде, он и сам был удивлен своей выдержке. Спящий Гу Сю не чувствовал на себе его жадного взгляда. Лу Шичэнь долго рассматривал его, а затем, решив, что работа подождет, закрыл ноутбук и отложил его в сторону.

В комнате было жарко. Гу Сю выпростал руки из-под одеяла, ворот халата съехал почти до плеч. Дыхание Лу Шичэня перехватило.

Долгое время он просто сидел, не смея пошевелиться. Затем он протянул руку и, не касаясь кожи буквально на миллиметр, принялся обводить пальцем в воздухе черты лица юноши. Его

взгляд замер на родинке на шее. Пока 007 гадала, что он задумал, Лу Шичэнь — истинный благородный муж — аккуратно взял края халата и прикрыл наготу племянника.

«И почему этот мужлан из "Цзядянь" так плохо думает о наших героях из "Цзиньцзянь"...» — проворчала 007 и ушла в режим ожидания, оставив лишь базовую систему слежения.

***

Гу Сю стало жарко, и он отпихнул одеяло.

Лу Шичэнь только что вернулся из ванной, где пытался охладить свой пыл, и застал живописную картину: одеяло скомкано в углу, Гу Сю спит, раскинувшись по всей кровати, а полы халата задрались до самого пояса, обнажая сильные мужские ноги.

Впрочем, зрелище оказалось не совсем таким, как в его грезах: под халатом на юноше были надеты те самые боксеры, в которых он ходил весь день. Только сейчас Лу Шичэню удалось оценить их серый цвет и анатомический крой.

Выждав время, Лу Шичэнь осторожно забрался на кровать с другой стороны, боясь лишним движением разбудить юношу. Видимо, лекарство подействовало как снотворное — Гу Сю спал крепко.

Из-за простуды юноша ворочался, пытаясь найти положение, в котором нос дышал бы легче. Его щеки пылали болезненным румянцем. Лу Шичэнь смотрел на него, разрываясь между нежностью и желанием.

В итоге ледяная броня рассудка, которую он ковал двадцать восемь лет, снова дала трещину. Чем спокойнее он выглядел днем, тем яростнее бушевало пламя в его душе ночью.

Он не отрывал взгляда от лица племянника. Под тонким одеялом его мышцы напрягались и перекачивались, пока, наконец, он не откинул голову назад, тяжело дыша. Сдерживаемая страсть нашла выход, оставив след на общем одеяле.

***

Ночь прошла без сновидений. Гу Сю проснулся от того, что его нос был словно забит цементом. Когда он попытался прочистить горло, голос прозвучал хрипло. Тело горело — казалось, его обнимает огромная грелка.

Или это он обнимал грелку.

Одеяло сползло к его ногам, а большая часть ткани оказалась позади него. Лу Шичэнь,

лишившийся своей доли, спал практически на открытом воздухе, прикрытый лишь пижамой.

Ему было холодно, Лу Шичэню — еще холоднее. Два человеческих тела, лишенных меховой прослойки, во сне инстинктивно прижались друг к другу, ища тепла.

— Э-э...

Гу Сю попытался осторожно отодвинуться. В этот миг он почувствовал нечто такое, от чего заложенный нос мгновенно задышал. Это было жарче, чем рука на талии, и тверже, чем плечо под подбородком.

Утро. Мужчина. Естественная реакция.

Но когда два взрослых мужчины упираются друг в друга подобным образом — это уже выходило за рамки нормального. К тому же Гу Сю был без штанов. Внушительные размеры, отсутствие дистанции.

Прежний Гу Сю не придал бы этому значения — возможно, даже отпустил бы шуточку в духе «давай померимся». Он читал в книгах о веселой жизни в мужских общежитиях, где парни вместе едят, моются и могут ввалиться в одну постель, чтобы поиграть в приставку. Ему всегда было интересно это братское единение...

До того момента, как у него украли первый поцелуй. Причем сделал это тот самый человек, который сейчас прижимался к нему.

Гу Сю мгновенно выскользнул из объятий Лу Шичэня и поспешно отпрянул. Тот проснулся, нахмурился и, кажется, сразу осознал ситуацию. Однако его лицо осталось непроницаемым. С истинно «отеческим» спокойствием он сел в кровати.

Гу Сю от смущения не мог вымолвить ни слова. Лу Шичэнь, напротив, подался к нему, откинул край одеяла с его ног и бросил краткий взгляд на утреннюю неловкость племянника.

Даже после этого его выражение лица не изменилось ни на йоту. С тем же деловым тоном, с каким он обычно обсуждал рабочие вопросы, Лу Шичэнь спросил:

— Тебе не помочь?

«А? Помочь?» — Гу Сю остолбенел.

— Кха-кха-кха... — вовремя подступивший кашель спас его от ответа.

Лу Шичэнь невозмутимо встал, взял приготовленную одежду и положил на кровать:

— Одевайся скорее. Я закажу завтрак, а после еды снова выпьешь таблетку.

Лицо Гу Сю пылало — то ли от кашля, то ли от стыда.

— Кха... спасибо, дядя. Спасибо, Девятый дядя.

Лу Шичэнь едва заметно улыбнулся — вежливо и благородно, как и подобает заботливому старшему.

— Не за что, — он опустил глаза и бросил мимолетный взгляд на бедра юноши. — Я ведь ничем не помог.

— КХА-КХА-КХА-КХА!!! — Гу Сю поперхнулся собственной слюной. Физическая боль и моральное потрясение слились в одно — он зашелся в мучительном кашле.

Наконец Лу Шичэнь прекратил свои двусмысленные нападки и ушел в ванную.

Гу Сю остался ждать, пока утреннее возбуждение сойдет на нет. Хотя Лу Шичэнь скрылся из виду, игнорировать его присутствие было невозможно. Юноша уселся на кровати, скрестив ноги, и закрыл глаза, пытаясь достичь душевного равновесия.

Он старался не слушать шум воды в ванной, сосредоточившись на своем дыхании. В этот момент экран его телефона вспыхнул.

A7993344: «Пришли мне фото своих ног в течение пяти минут. Пятьсот тысяч».

<http://bllate.org/book/16111/1585993>